

К. и Т. Енко

Бездомные и бродячие собаки

Константин Владимирович Ткаченко
Бездомные и бродячие собаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159978

Содержание

ИХ ЖИЗНЬ	4
ИХ ЖИЗНЬ	8
О собаках, ставших бездомными	8
Бездомная собака от Лаврентия Берии	8
Бездомная собака от пророка Моисея	14
Бездомная собака от А. Гитлера	19
Бездомная собака по имени Бомжик от алкоголиков	21
Бездомная собака от бездомного человека	25
Пес по кличке Рыжий от девочки Даши	33
Бродячие собаки	41
Собака по прозвищу Белка (первая)	41
Белка вторая	45
Бродячая собака Чернушка	50
Бродячая собака по имени Люська	53
Полубродячая собака по кличке Чара	56
Бродячая собака Бонни и ее друзья	59
ИХ РАЗУМ	64
ИХ СМЕРТЬ	67

К. и Т. Енко

Бездомные и бродячие собаки

ИХ ЖИЗНЬ

ИХ РАЗУМ

ИХ СМЕРТЬ

Мы расскажем о собаках, которые живут на улице, т. е. бездомных и бродячих. Бездомные – это те, которые, по воле случая, оказались на улице или были выброшены из дому их хозяевами. Бродячие – это те, которые родились на улице и никогда не знали хозяина.

Существует глубокое заблуждение в том, что бродячие собаки в стае в таком большом городе как Москва нападают на людей. Это не так. Сами люди могут спровоцировать такое нападение. Бродячие собаки боятся нападать на людей и остерегаются это делать. Во-первых, у них есть страх, что последует возмездие и они его опасаются; во-вторых, они понимают, что в местах, где они обитают – на улицах, у помоек, рынков, строек, станций метро, т. е. там, где они могут найти еду. В случае их нападения на людей, они лишаться и

этого скудного пропитания – единственного шанса выжить в непростых городских условиях.

Бродячих собак не любят хозяева домашних собак, потому что между этими собаками случаются потасовки и, в большинстве случаев, проигрывают домашние собаки. Некоторые хозяева бойцовских домашних собак «обожают» травить своими собаками бродячих собак и сами вмешиваются в эти потасовки животных.

Бродячие собаки запоминают хозяина такой собаки и, когда он без нее, могут действительно ему отомстить – набросится на него.

Случается, что очень голодные бродячие собаки, что бывает редко, окружают прохожего или школьника и начинают слегка покусывать ему руки или фалды верхней одежды. Так они выразительно просят у них еду. Возможно, что от этих людей пахнет едой. Сами школьники часто прикармливают бродячих собак и те хорошо это знают.

В газетах был описан случай, когда один прохожий «едва отбил» от собак школьника. Это был тот случай, когда собаки «активно» просили еду у ребенка. Прохожий этого не понял и прогнал собак. Собаки не набросились на прохожего, а тут же убежали, потому что они лишь просили еду у школьника и побоялись угроз со стороны взрослого человека.

На кого нападают бродячие собаки, так это на кошек – они их разрывают и уничтожают в случае, если поймают.

Благодаря бродячим собакам в Москве не растет количе-

ство крыс, которые являются конкурентами для собак у мусорных бачков и те их уничтожают. Внимательный житель, выбрасывающий мусор на помойку, не раз мог заметить у помойки растерзанных крыс – это работа бродячих собак.

Много бродячих собак кормится на помойках у бачков с мусором, но им трудно приходится в сильные морозы, когда и помойка замерзает. Они запрыгивают в бачки с мусором и там разрывают зубами и когтями тщательно завязанные жильцами полиэтиленовые пакеты с мусором в поисках остатков еды.

Особенно тяжело в это время собакам, у которых в это время есть щенки. Запрыгивая в баки собаки иногда ранят ноги и хромают, что в дальнейшем им мешает запрыгивать в баки за остатками еды.

В таком большом городе, как Москва, многие жители отгородились от бродячих собак непроницаемой стеной непонимания, неприязни и даже ненависти и, когда они с ними сталкиваются, в сердцах желают им гибели. В то же время, в Москве, по самым скромным подсчетам, проживает около 300 тыс. бродячих собак.

В древнем Риме их насчитывалось около 10 тыс.; за римскими легионами во время войн следовало около 2–3 тыс. бродячих собак.

За наполеоновскими частями, вторгшимися в Россию в 1812 году следовало немного – почти одна тысяча бездомных собак, большинство из которых остались в России и при-

жились здесь, потому что при отступлении из России наполеоновские солдаты голодали и бродячие французские собаки предпочитали оставаться в русских деревнях.

Сначала мы расскажем о тех собаках, которые были домашними, но стали, по разным причинам, бездомными, а затем – о бродячих псах.

Район обитания бродячих собак, о которых рассказывается, – это Покровское-Стрешнево: улицы Долгова, Подмосковная, Свобода, Малая Набережная, Большая Набережная и часть территории, примыкающая к каналу, который проходит по району Тушино.

ИХ ЖИЗНЬ

О собаках, ставших бездомными

Бездомная собака от Лаврентия Берии

В СССР Лаврентий Павлович Берия был тем человеком, который больше всех в мире послал людей на смерть. Во времена И. Сталина он был комиссаром 1-го ранга, наркомом внутренних дел, маршалом, возглавлял атомный проект. Под его руководством в СССР после войны было создано атомное оружие.

Берия был большим любителем женщин. Во время суда над ним, после смерти И. Сталина, в обвинительном заключении указывалось, что у него было 150 любовниц. Он был женат и у него был сын – Серго, выдающийся ученый, талантливый изобретатель, связанный с разработкой и производством ракетной техники.

На одной из конспиративных квартир в Москве Берия заразился сифилисом. Он провел восхитительную ночь с агентом, жившим на этой квартире. Это была миловидная молодая женщина по имени Майя.

Кэгэбэшники ее нашли в Тамбове, когда она окончила де-

сятилетку и собиралась поступить на учебу в Московский институт иностранных языков. Она умела петь и танцевать, потому что участвовала в школе в кружках самодеятельности, прилично знала английский язык. Ее зачислили на 1-й курс ИНЯЗА, но посещала она его факультативно, кроме того, ей давали уроки на «дому» – так ее готовили к работе с иностранцами, посольскими работниками иностранных государств.

Работала она практически без замечаний и один английский дипломат уже был у нее на «крючке». Она встречалась с ним якобы у себя «дома», а на самом деле это была конспиративная квартира, где роль ее заботливой мамы выполняла пожилая женщина, имевшая звание сержанта КГБ.

Была сделана оперативная съемка их любовных утех, в которых Майя, по заданию своего начальства, так разворачивала в постели своего любовника, чтобы он был на переднем плане.

Приближалось время, когда дальнейшую разработку дипломата с предъявлением фото его любовных утех, должны были начать оперативники КГБ.

И все было хорошо для Майи, если бы дипломат не совершил вояж домой в Англию, где посетил публичный дом. Там он заразился сифилисом, который и передал Майе.

Так как сифилис имеет определенный инкубационный период, то девушка еще ничего не знала, когда у нее побывал Берия. Она и его заразила этой болезнью.

Берия не любил животных, особенно кошек.

В тот визит он почувствовал специфический запах кошки – запах кошачьей мочи.

– Откуда здесь кошка? – спросил он строго хозяйку квартиры Антонину Кузьминичну.

Та дипломатично ответила:

– Забрела тут одна, мы ее выбросили, да успела нагадить, уж мы терли-терли, мыли-мыли, но вот запах остался, скоро пройдет!

Берия строго посмотрел на хозяйку и ничего не сказал, вероятно поверил ее словам.

На самом деле она сказала неправду. Она держала кошку давно, но прятала ее в чулане от таких гостей, как он. Она никого не боялась, даже Берию. И начальству она умела говорить неправду, потому что считала: нужно говорить начальству только то, что оно хочет услышать.

Она была на фронте медсестрой, имела несколько боевых наград, но не дошла до Берлина из-за того, что была контужена.

Перед воздушным налетом немцев взводный ей строго приказал:

– Боец Антонина, наденьте каску! Это приказ!

Антонина носила каску на боку, привязав ее к санитарной сумке, и почти никогда ее не надевала.

На этот раз она выполнила приказ. Это ее и спасло. Осколок авиабомбы попал ей в голову, каска защитила ее от смер-

ти, но Антонина оглохла на правое ухо – была разрушена барабанная перепонка.

В том бою Антонина была также ранена в ступню правой ноги. После лечения на фронт не вернулась, немного хромила и почти год у нее болела голова.

После госпиталя, по разнарядке, ее направили для работы в КГБ – во-первых, медсестра, во-вторых, прошла фронт, в-третьих, имеет боевые награды – доверять можно.

Майя любила кота Антонины и часто играла с ним в свободное время.

Берия никого не предупредил о своем визите и через какое-то время от врачей узнал о своем заболевании. Винить было некого, разве что английского дипломата, но он уже был завербован и работал на советскую разведку. Его работа была нужна, так как он входил в сеть, по которой передавались атомные секреты из Англии.

К тому же Майя забеременела от Берии: он не предупредил ее о своем визите и она не успела предохраниться.

Берия сам себя подвел: в таких ситуациях он никому не разрешал говорить, а только требовал отвечать на свои вопросы или приказывал: «Раздевайся!», «Ложись!», «Подними ноги!»

Майя это знала и побоялась что-либо сказать, тем более «Хозяин», как ей показалось, в тот вечер был не в духе, возможно, из-за кошачьего запаха.

Берию всегда раздражали резкие запахи, он не любил ду-

хов и одеколона и никогда сам им не пользовался.

Майя вынуждена была сделать аборт и после лечения ее перевели на более низкую работу – обслуживать иностранных гостей в закрытых гостиницах, особенно деятелей зарубежных коммунистических партий, – ведь не ходить же им на улицу в поисках проституток.

Потом Майя «выработалась» – на молодую девушку перестала быть похожей, и ее отправили домой в Тамбов, к маме.

По протекции свыше она устроилась на работу в школу учительницей – обучать детей английскому языку. Вышла замуж за офицера, инвалида войны, родила дочь и завела кошку.

Муж умер раньше Майи, потом умерла дочь из-за бело-кровия – рака крови и погибла кошка. Ее укусила за крестец соседская собака. Кость срослась, но последствия укуса сказались: стала плохо есть, у нее обнаружилась непроходимость желудка и кошка вскоре умерла.

Майя сама делала ей уколы, но спасти не смогла.

Она похоронила ее у себя на огороде, завернув в чистый кусок простыни. И долго и горько плакала на ее могиле: у нее никого не осталось в старости.

Болезни ее одолевали.

Врач ей посоветовал:

– Есть два выхода в старости, чтобы продлить жизнь: много двигаться или наоборот вести тихую и спокойную жизнь, как бы консервируя, сохраняя остатки жизненных сил.

Майя выбрала первое. Она завела собаку и стала с ней гулять.

Собаку она назвала Черныш. У него была черная шерсть, белое пятно на груди, несколько белых пятен на передних лапах. Он был высоким, худощавым подвижным псом. Это был беспородный пес, хотя в его облике было что-то от овчарки с черным окрасом. Он был очень сообразителен, осторожен, готов был отдать жизнь за свою хозяйку, не любил пьяных и всегда злобно их облаивал. Еду из рук брал всегда осторожно, мягко прикасаясь губами к руке и никогда не выхватывал ее из рук. Ел он мало и когда был сыт, то отказывался совсем от еды.

Майя прожила еще семнадцать лет в Тамбове, умерла в 83 года. К этому времени Чернышу исполнилось двенадцать лет.

После смерти хозяйки Черныш стал бездомным псом.

Соседи, когда он остался один, некоторое время его подкармливали.

Черныш, через какое-то время прибился к собачьей стае, которая кормилась возле строителей, возводивших неподалеку многоквартирный дом. Иногда он подходил к дому, где жил со своей хозяйкой Майей, и по ночам выл. Его еще долго встречали соседи в этом районе, а потом он пропал совсем.

Так, Майю, бывшую любовницу Берии, судьба, как пылинку, выдула из жизни и ничего от нее не осталось, если бы не воспоминания медсестры Антонины Кузьминичны Тара-

совой, которая с ней переписывалась.

Можно предположить, что Черныш умер своей смертью, так как был очень осторожным псом.

Бездомная собака от пророка Моисея

Моисей (извлеченный из воды), великий пророк и законодатель израильтян, первый священный бытописатель.

Моисеево пятикнижье, или Иудейский закон, написанный пророком и Боговидцем Моисеем, составляет первые пять книг Ветхого Завета Библии. Сам Иисус Христос дал этим книгам общее название «Закона Моисеева» (Лук. XIV, 44).

Это книги: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие.

Моисей родился в древнем Египте в 1576 году до нашей эры.

История жизни Моисея распадается на три периода, каждый по сорок лет: время жизни в Египте, время пастушеской жизни и, наконец, странствования по пустыне (Деян. 7, 23, 30, 36).

Во время жизни Моисея в Египте у древних египтян собаки пользовались особым уважением: египетский бог Анубис имел собачью голову.

У евреев собаки использовались для охраны стад (Иов. XXX, 1). В то же время по Иудейскому закону эти животные считались нечистыми. Деньги, полученные за продажу

собаки, равно как плата блудницы, не могли быть внесены в Скинию (впоследствии в синагогу) – в дом Господа.

Но такое отношение к собаке среди евреев стало после того, как Моисей написал свое Пятикнижье во время странствования по пустыне, т. е., когда он прожил уже на свете 80 лет. А до этого израильтяне, во время своего пребывания в Египте, не считали собак «нечистыми».

Во время жизни Моисея в Египте у него были свои собаки, как домашние, так и охотничьи, с которыми он охотился и даже брал с собой в военные походы, которые ему поручал совершать египетский фараон.

Когда Моисей выводил евреев из Египта, а их преследовал фараон со своим войском, с ним была его большая гладкошерстная собака типа дога.

Эту собаку Моисей назвал Анубис – по имени египетского бога.

К Чермному морю (Красному) Моисей привел 600 тыс. своих взрослых соплеменников – мужчин и женщин, не считая детей.

Бог раздвинул воды и в море образовалась сухая полоса для прохода евреев, убегавших от преследования египетского войска.

По образовавшемуся проходу Моисей пустил сначала свою собаку Анубиса, за ней пошел он сам, а за ним все остальные.

Вслед устремилось все войско египетское и, когда оно бы-

ло на середине, Моисей простер руку свою с жезлом над морем. Станы воды начала сдвигаться. В это же время, стоящий рядом пес Анубис, зарычал и громко залаял на египетских воинов. К нему присоединились и другие собаки, которые охраняли стада израильтян во время похода.

Сильнейший шум воды, лай и рычание множества собак создали такой шумовой фон всей сцены, что за ним не стали слышны крики и вопли гибнущих в воде египетских солдат.

Вода морская покрыла колесницы и всадников всего войска, и потопила египтян.

На высоком берегу моря Моисей и весь народ торжественно воспели благодарственную песнь Богу: «Пою Господу, ибо Он высоко превознесся, коня и всадника ввергнул в море» (Исх. XIV, 5-21).

Вместе с мужчинами пели и женщины, ударяя в тимпаны. Снова поднялся такой шум, что собаки, собравшиеся вокруг, стали на разные голоса подвывать молящимся.

Моисей прикрикнул на них и сказал: «А вы молчите! Не гоже собакам молиться!»

С тех пор у израильтян изменилось отношение к собакам. Вот почему Моисей в одной из своих пяти книг написал, что собаки у иудеев считаются «нечистыми» (Втор. XXIII, 18).

После перехода через Чермное море Моисей повел израильтян в землю обетованную через Аравийскую пустыню.

За все сорок лет странствования по пустыне у Моисея сменилось несколько собак. Последней у него была собака

по кличке Ийе. Это имя Моисей взял от названия одного из станов израильтян при приближении к земле обетованной – земле, которую им даровал Господь для поселения после длительного странствования по пустыне. Полностью стан назывался Ийе-Аварим. Моисей отбросил вторую часть названия и стал называть своего пса просто Ийе (Числ. XXI, 11).

В год окончания странствования умер Моисей. К тому времени ему исполнилось 120 лет и ему самому не было дано вступить на землю обетованную.

Когда они с братом Аароном стояли на берегу реки Иордан, за которой начиналась земля обетованная, где жило племя хананеев, рядом с ними находилась собака моисеева Ийе.

Вдруг собака злобно залаяла в сторону земли обетованной и лаяла до тех пор, пока на нее громко не прикрикнули.

Аарон, который был среди израильтян первосвященником, сказал:

– Брат, это дурная примета! Твоя собака облаяла землю обетованную!

Моисей ответил:

– Не время сейчас верить в приметы! Наша земля перед нами!

Моисея похоронили на высоком холме, рядом с терновым кустом на горе Хорив (Хорив и Синай – это две вершины одной горы).

Пес Моисея Ийе стал бездомным. Он не захотел прикнуться ни к одной из израильских семей. Он прожил еще

четыре года и все время, свободное от добывания пропитания, проводил на могиле Моисея. Там он и умер.

За многие годы его кости истлели и оставшийся прах был развеян ветром. Последним, кто знал место захоронения Моисея, был его пес Ийе.

С тех пор могила пророка Моисея неизвестна.

При переходе реки Иордан израильтяне получили от местного населения прозвище «евреи» – hebrō – «люди, пришедшие из-за реки».

Перейдя реку Иордан, израильтяне в течение шести лет уничтожили почти все племена, жившие на земле обетованной, уничтожили, по библейскому выражению, «все дышашчее». Затем на земле обетованной – Палестине возникли два государства Иудейское и Израильское, был написан Новый Завет, родился Иисус Христос, который и был здесь распят на кресте.

А «дурная примета» сказалась в том, что израильтяне проиграли в битве с римлянами две Иудейские войны и из земли обетованной вынуждены были рассеяться по всему свету. Римляне продали в рабство более 100 тыс. евреев и десятки тысяч уничтожили.

В наше время, в 1948 году, евреи создали на палестинской земле новое независимое Израильское государство и постоянно воюют с арабами, которые грозятся «стереть их с лица земли».

Так сказывается в наше время «дурная примета», о кото-

рой говорил Аарон своему брату Моисею, когда его пес Ийе обляял землю обетованную, что произошло за 1456 лет до нашей эры.

Бездомная собака от А. Гитлера

Адольф Гитлер, фюрер, главарь немецких фашистов, развязавший Вторую мировую войну, был повинен в гибели миллионов людей. Во время войны на территории фашистской Германии действовало около тысячи концентрационных лагерей, через которые прошли 18 млн. людей, 11 млн. из них погибли. Две трети этих людей были гражданскими лицами, одна треть военнопленными.

Адольф Гитлер, по его словам, любил собак. В своих «Секретных беседах» 1942 года, фюрер называет себя «другом зверей» и заявляет: «особенно люблю собак, предпочтительно сук». Он также рассказал о поведении своей любимой овчарки Блонди.

Известны имена двух собак, которые были у Гитлера – это кобель Принц и уже упоминавшаяся сука Блонди.

По вине Гитлера Принц стал бездомным псом.

В 1925 году Гитлер познакомился с очаровательной девушкой Марией Райтер, или, как он ее сам называл уменьшительными именами, Мими, Мицерль или Мицци.

К этому времени Гитлеру уже исполнилось 36 лет и после пивного путча 1923 года в Мюнхене он отсидел 8 месяцев в

тюрем, написал свою известную книгу «Майн Камф», считался признанным вождем нацистской партии, имел солидное материальное положение и у него была машина «мерседес-бенц» последней модели с шофером.

В это время Гитлер жил в отеле «Немецкий двор». Первыми познакомились животные. Принц, овчарка Гитлера, стала ухаживать за Марко, собачкой Марии, а затем и Гитлер стал флиртовать с молоденькой девушкой, которой к тому времени исполнилось только 16 лет.

Однажды во время выгула собак Принц проявил какое-то непослушание, и Гитлер на глазах у девушки, с которой он до этого целовался, избил свою собаку до полусмерти.

Девушка испугалась, а Принц долго не мог прийти в себя и лежал на дороге в полумертвом состоянии.

На следующий день собака сбежала от Гитлера и сколько он ее не искал, найти не смог.

Так собака Гитлера по кличке Принц стала бездомной.

Мария Райтнер два раза выходила замуж и за это время несколько раз побывала любовницей Гитлера. Она предлагала ему жениться на ней, но он не согласился.

Другую свою собаку, которая была с ним много лет, «девочку» Блонди Гитлер отравил собственноручно. Это произошло 29 апреля 1945 года, когда советские войска уже находились в километре от бункера рейхсканцелярии, где находился Гитлер и его приближенные.

В этот день Гитлер дал своей любимой собаке пирожное с

цианистым калием и ее смерть наступила почти мгновенно.

На следующий день почти в это же время, после обеда, около 15 часов дня, Гитлер пустил себе пулю в рот. Его жена, с которой он обвенчался два дня назад, Ева Браун, после свадьбы Ева Гитлер, приняла капсулу с цианистым калием. Ей еще не было 35 лет, а овчарке Блонди к этому времени исполнилось 7 с половиной лет.

Бездомная собака по имени Бомжик от алкоголиков

Еще одна история о бездомной собаке, ставшей таковой не по своей воле, по имени Бомжик.

Это пес темно-коричневого цвета, среднего роста, с длинной и густой шерстью, с хвостом кренделем.

Когда знакомый ему человек, который его уже несколько раз кормил, пытается его погладить по голове, он уклоняется от этого, но ложится на спину и дает себя ласково потрепать по животу.

Это знак большого доверия собаки к человеку.

Бомжиком эту собаку называли потому, что, когда он был молодым, то жил у хозяев на третьем этаже трехэтажного кирпичного дома. Пришло время и его хозяева начали пить, но им мешал в этом ребенок – трехлетний Толик, и его выгнали вместе с собакой на лестничную площадку.

Здесь почти в течение года ребенок и собака жили вместе

и ели из одной миски, пока не вмешалась милиция по просьбе соседей.

Родителей лишили прав на ребенка и определили его в детский дом, а собаку отправили на улицу – так она получила кличку Бомжик – ее выселили даже с лестницы, где зимой было тепло, и можно было хоть как-то, но кормиться.

«Прописавшись» у ближайшей помойки, Бомжик здесь сумел отличиться своей сообразительностью.

Как-то придя на кормление к баку с мусором, Бомжик насторожил уши, услышав тонкий писк, раздававшийся из бака.

Прислушался и понял, что там пищит ребенок – ему был знаком этот звук по тем счастливым временам, когда он жил в семье Толика.

Бомжик остановил свой выбор на молодой женщине, которая подошла выбрасывать мусор к баку – от нее пахло молоком и ребенком, правда, девочкой, а в баке пищал мальчик – это Бомжик сразу определил по запаху.

Он стал на край бака и начал царапать его когтями.

Женщина заметила его усилия и наклонилась к нему:

– Что ты хочешь, собачка? – ласково спросила она и посмотрела на Бомжика, а тот сразу же перестал царапать край бака.

Наступила тишина и тогда женщина услышала писк ребенка.

Так благодаря Бомжику был спасен только что родивший-

ся малыш, от которого хотела избавиться его юная мать.

Бомжик нашел себе пристанище в автомастерской, располагающейся за оградой канала. Здесь находится один большой каменный гараж, имеется просторный двор со сторожевой будкой и в конце двора, ближе к берегу канала, располагалась свалка старых машин и несколько груд ржавого металлолома.

В этих местах хорошо жить бездомным собакам: под старыми кузовами можно прятаться от ненастий, делать себе норы в морозное время. Можно жить и под полом сторожевой будки, если это разрешали сторожа.

Рабочие гаража нередко прикармливают бездомных собак остатками своей еды, жильцы соседних домов приносят им остатки своей.

За долгие годы существования автохозяйства в нем прошло много собачьих судеб. Здесь рожали своих щенков приبلудные суки, здесь вырастали щенки, которые, или попадали под колеса машин, ибо у ограды проходит шоссе, и погибали, или вырастали и пополняли стаи бездомных собак, существующих в округе.

Стаи здесь складываются, как и все стаи бездомных собак, стихийно, но все они привязаны к определенному месту. Например, у каждого шлюза на канале имеется милицейский пост со сторожевой будкой, где посменно дежурят милицейские работники. Во время дежурства они перекусывают и что остается от еды, отдают собакам. Конечно, это

не основное питание для бездомной собаки, но что-то более или менее постоянное. Вот поэтому у каждого милицейского поста могут приютиться одна или две собаки. После того как здесь еще оценится бездомная сука, может и сложиться стая бездомных собак. Но чтобы она стала существовать какое-то время постоянно, необходимо еще одно близкое место для пропитания.

Такое место и возникло у одного из шлюзов на канале, расположенном вблизи улицы Большая Набережная у домов 21 и 19. Здесь фирма «Социальная инициатива» начала строить три башни – три 25-ти этажных жилых дома.

Большое количество строительных рабочих в одном месте и создали возможность для возникновения у шлюза большой стаи бездомных собак, которые впоследствии распространились по всему району Покровское-Стрешнево.

У рабочих оставалась еда – объедки, но и их хватало для бездомных собак. Они приходили к будкам, где жили рабочие, в определенное время и ждали, когда те поедят и бросят им остатки завтрака, обеда или ужина.

За оградой канала бездомные собаки были в относительной безопасности. Здесь в кустах они рыли себе норы, или устраивали лежбища под старыми бревнами, или каким-либо другим строительным хламом, которого предостаточно за оградой канала.

Суки, как правило, щенились под будками, где жили рабочие, здесь было относительно тепло зимой, и рядом нахо-

дились люди, у которых имелась еда.

Бомжик знаком со всеми собаками этих мест, но держится особняком, потому что у него своя территория на дворе автохозяйства, в драки с собаками он не вступает и всегда крайне осторожен в отношении собак, которые могут затеять драку. Их он обходит стороной и, в случае большой опасности, которая может грозить ему, он убегает за ограду канала, к своим «пряталкам», где можно отсидеться, да и рабочие здесь не дадут его в обиду.

Бомжик по-прежнему жив, но уже стар, ему более 12 лет. Но и сейчас, даже спустя несколько лет, он хорошо помнит людей, которые покормили его хотя бы один раз в жизни. И отзывается на кличку Бомжик – виляет хвостом и улыбается, может подойти и прижаться к ноге, чтобы его приласкали. И постоять так рядом с человеком, возможно, вспоминая, как он жил в человеческой семье с малышом Толиком у его пьяных родителей, но это тоже было хорошо для него – там был кров, еда и немного человеческой теплоты.

Бездомная собака от бездомного человека

Это был небольшой пес, ростом как средний пудель, но скорее он походил на охотничью собаку. У него были длинные уши, длинная черно-серая пятнистая шерсть, разлапистые ноги, очевидно для плавания в воде, слегка удлинен-

ная морда и удивительный взгляд. Казалось он все видел, но ничего не замечал и, когда его окликали, то он не обращал внимание на оклик, а продолжал идти дальше, как будто торопился, хотя на самом деле торопиться ему было некуда.

Этот пес ушел от своей хозяйки. Он перешел довольно шумную и запруженную автомобилями улицу Свободы со стороны Тушинского сельхозрынка и появился во дворе домов 8, 8А и 10 по Подмосковной улице. Он облюбывал первое высокое крылечко дома 8А, где в большом полуподвале находится офис фирмы.

Здесь работает много женщин и они прикармливали этого пса остатками своих обедов.

Трагедия этого пса, ставшего бездомным, заключалась в том, что он, в отличие от обычных бездомных собак, не ел ничего сырого – ни сырых костей, ни сырого мяса, ни различных объедков, содержащих что-либо сырое и поэтому часто голодал. Это быстро поняли женщины, работающие в офисе и поэтому они прикармливали его домашними котлетками или косточками от вареных кур.

Это было мало и пес отчаянно голодал. Нужно сказать, что хлеб бездомные собаки не едят – на уровне инстинкта они опасаются «посадить» свою печень. Хлеб едят только в том случае, если он «помочен» хотя бы небольшим количеством мясного соуса или супа. В редких случаях чистый хлеб едят и то мало, молодые собаки, страдающие от отчаянного голода.

Однажды за псом, с другой стороны улицы Свободы, пришла его хозяйка и забрала его, но он снова ушел от нее и вернулся на свое прежнее место.

Хозяйка объяснила его побег и остальные побеги из дома тем, что он учуял здесь однажды запах течной суки и все время ее разыскивает.

Возможно, что это было и так, но, возможно, и то, что хозяйка когда-то сильно, сама этого не понимая, обидела своего пса.

Пес действительно принюхивался к каждой собаке-«девочке», которая попадала в его поле зрения. Правда, это делают все кобели, но у этого подобные действия смотрелись очень старательными и назойливыми.

Время приближалось к осени, дни становились все холоднее и зачастили дожди. Пес еще больше похудел, а дамы из офиса все меньше выходили в холодные дни кормить приبلудного пса.

Приближалась трагическая развязка в жизни этой собаки – ему предстояло окоченеть от голода и истощения в один из холодных и дождливых дней.

Случилось непредвиденное.

Примерно в 25-ти метрах от этого крыльца, за металлическими гаражами, находится местная помойка. Там стоят четыре бачка, куда местные жители сносят свой мусор.

Это место ограждено невысокой каменной оградой, открытой с одной стороны, чтобы был подход к бакам.

Здесь часто появляются люди, которые приносят мусор, бомжи, по два или три человека, разбиравшие полиэтиленовые пакеты с мусором в надежде чем-либо поживиться.

Сюда приходят бродячие собаки за едой, слетаются голуби, вороны, воробьи и, как правило, по ночам здесь появляются крысы.

Однажды возле этой помойки появился человек, который здесь и поселился на некоторое время. Ему было за шестьдесят лет, был он одет в грязную и рваную одежду, небрит, давно нестрижен – с длинными волосами на голове, и у него не было головного убора.

Одна нога у него была сломана и неправильно срослась ниже колена. Костылей у него тоже не было и поэтому он ходил, опираясь на палку, а то и на две, которые находил на помойке.

Бомж пришел из заключения, отсидев на зоне 4 года за то, что украл какое-то имущество, по его словам, на 4 тыс. долларов.

Он появился здесь, потому что до заключения был прописан и жил в одной из комнат дома 17 по Большой Набережной. После суда он потерял прописку и свою комнату, но после отбытия срока наказания был направлен сюда – по месту прежнего жительства.

Человек обратился к местному участковому: тот должен был определить его в дом престарелых, но мест там не было. А на дворе к этому времени наступили холодные осенние

дни с дождями. В тот год они были проливными и затяжными.

– Где же мне пока жить? – спросил человек у местного участкового.

– А где хочешь! – услышал он в ответ и поэтому очутился на улице и был вынужден поселиться на помойке, к которой примыкали металлические гаражи.

Денег у этого человека не было и он постоянно голодал.

Несмотря на свое тяжкое положение, этот человек в разговоре с людьми был улыбочив и коммуникабелен и прямо он ничего не просил, но иногда говорил человеку, который обращал на него внимание:

– Мне бы, хотя бы одну булку хлеба!

Питался он также с помойки, если мог там что-либо найти. Но конкуренция здесь большая. В поисках «чего-либо» в том числе и остатков еды, в день на каждую помойку в Москве «заглядывают» от 10 до 15 человек. Это бомжи, бедствующие пенсионеры, среди которых есть и немало пожилых женщин, а также бедные люди, занимающиеся сбором пивных бутылок, алюминиевых банок из-под пива и цветного металлолома, который изымают из старых радиоприемников, телевизоров, различных частей компьютеров и других приборов, выбрасываемых населением на помойку.

Некоторые ходят по помойкам в поисках выброшенной старой одежды и обуви, или просто поношенных вещей. Особенно много их выбрасывают весной, когда чистят квартиры

и балконы. Если повезет, то такие «помоечные» люди иногда натываются на помойках на большое число сравнительно не ношеной одежды, а также постельных принадлежностей – это означает, что в семье умер кто-либо из родителей и дети избавляются, таким образом, от его вещей, не нужных им.

Новый «постоялец» помойки при близком знакомстве с жильцами, приносящими мусор на помойку, называл себя Василием. Постепенно сложился круг людей, жалевших его. Они приносили ему немного еды и старые вещи. Благодаря этому он оборудовал у одной из стенок гаража, рядом с помойкой, нечто вроде норы из картона от выбрасываемых на помойку картонных коробок, нескольких старых одеял и вороха старой одежды.

Вот к этому человеку, в его нору и «прибился» бездомный пес, когда начались осенние холода и дожди. Человек и собака стали спать и питаться вместе. Вдвоем им было в норе уютно и тепло.

Василий ничего лучше не придумал, как назвать этого пса «Пушкарь». Вслед за ним пса стали так называть и окрестные жители, которые общались с этим человеком.

«Счастье» бездомных человека и пса длилось недолго.

В один из теплых и не дождливых осенних дней, когда оба жильца днем отдыхали в своей норе, ее подожгли с разных сторон. Горел картон и едкий дым проникал в щели норы.

Ее обитатели чуть было не задохнулись и не погибли.

Первой забила тревогу собака. Она выбралась из норы и

начала сильно лаять и растаскивать зубами тряпье, лежавшее сверху.

Из-под него с трудом выбрался Василий. Он еле дышал и на четвереньках пытался отползти подальше от горячей норы.

А рядом стояли местные подростки и хохотали. Их развлекал пожар и все происходившее с обитателями норы.

Подростки подожгли нору с помощью старых газет, которые нашли на помойке.

Когда из горячей норы выполз задыхающийся Василий, то подростки продолжали жечь большие куски газет и ими забрасывать ползшего на коленях от горячей норы человека. На нем могли загореться волосы на голове и его рваная одежда.

Это было для подростков так смешно!

Спас Василия «Пушкарь». Он быстро оправился и сзади стал кидаться на поджигателей, бешено залаяв.

Подростки от неожиданности растерялись и перестали бросать горящую бумагу.

Василий остановился и его вырвало.

Подросткам за поджог норы было обещано мороженое. Его обещал старик, который жил в одном из домов, выходивших на двор. Он жил здесь давно и в советское время был партийным работником в местном райкоме партии. Существование норы у помойки он посчитал большим непорядком и поэтому подговорил подростков поджечь ее за моро-

женное. Что и было сделано.

Обитатели норы не сгорели и особенно не пострадали, но самое печальное оказалось для них то, что они лишились места для своего обитания.

Что было делать дальше?

Василия приютили жильцы его бывшего дома № 17, где он раньше имел комнату. Они разрешили ему временно поселиться на бывшей кухне, где из мебели был только один деревянный стол, а в большом окне не хватало стекол.

Спать здесь ночью было очень холодно, но делать было нечего, и Василий поселился здесь вместе со своим «Пушкарём».

К счастью, это их временное проживание продолжалось недолго. К этому времени на улице уже ночью случались заморозки.

Наконец, участковый «разродился» местом для Василия в доме для престарелых.

Василий перебрался туда.

Дом находится недалеко от станции метро «Планерная» на улице Вилиса Лациса.

Собака последовала за Василием, но места в доме ей не нашлось, и она живет на улице. Василий ее кормит остатками от своих завтраков, обедов и ужинов, гуляет с ней допоздна, а ночует она в одном из закутков двора, где для нее сооружено нечто похожее на будку, но тщательно замаскированное, чтобы никто из начальства не мог придраться к пре-

быванию бездомного пса на территории дома для престарелых.

Подкармливают собаку и некоторые другие обитатели дома.

Благодаря заботе о псе и постоянным прогулкам с ним, Василий впервые в жизни бросил пить и подумывает о том, чтобы перестать и курить.

В жизни у него никого больше нет, кроме бездомного пса «Пушкаря», который благодаря поддержки бывшего заключенного, сумел пережить тяжелую трагедию потери своей хозяйки.

Пес по кличке Рыжий от девочки Даши

Когда Даше исполнилось десять лет ее родители подарили ей собаку.

Раньше эта собака жила у знакомых, но они уехали за границу и перед отъездом долго искали людей, которые могли бы забрать их собаку к себе. Помог случай. Родители Даши согласились взять эту собаку себе. И вот почему: Даша родилась с умственными отклонениями в развитии. А в десять лет ей уже более чем раньше, хотелось проводить время во дворе, на улице, на воздухе. Родители днем работали и поэтому понадобилась собака, которая бы охраняла Дашу, когда та находилась вне дома.

Это был двухгодовалый крупный пес рыжей масти. Сам он

– производное от скрещивания разных пород. Морда у него крупная – что-то от английского питбуля: большие скулы, мощные челюсти, устрашающие клыки и крепкая шея. Рост – выше большой овчарки, поджарый живот, сильные ноги и небольшой тонкий хвост, покрытый короткой, густой рыжей шерстью, как и он весь сам.

Естественно, что из-за своей рыжей масти он получил кличку Рыжий или Рыжик.

Рыжий быстро понял, что от него требуется и на улице не отходил от Даши, не подпускал к ней пьяных, грязных, оборванных людей, а тех, которые с ней разговаривали, внимательно слушал и по тембру голоса, его интонации пытался понять: не угрожают ли они девочке. Достаточно ему было, немного опустив голову, зарычать низким тембром, угрожающе, что бы человек поспешно уходил прочь и больше никогда не решался приблизиться к Даше.

Да и сам Рыжий полюбил Дашу и сильно привязался к ней. Каким-то своим чутьем он понимал, что девочка не такая, как все люди. Она иногда подолгу молчала, внезапно могла остановиться и смотреть куда-то вдаль, потом пойти не в ту сторону, куда ранее направлялась. Она никогда не обижала Рыжего, не била его, не пинала ногой, а только поглаживала и могла сказать: «Рыжик! Рыжик!» И никогда не сердилась на него.

Иногда Рыжий спасал девочку от неминуемой смерти, подставляя себя под удар, но все обходилось. Девочка об

этом не могла рассказать родителям, потому что сама не понимала, а чаще всего не помнила ничего о возникшей ситуации, в которую она попадала вместе со своей собакой.

Подобное случалось не раз, когда они вместе переходили дорогу. На дороге, в потоке машин, девочка могла вдруг остановиться и в самый напряженный момент движения стоять неподвижно.

В этом случае Рыжий всегда загораживал ее своим телом от надвигающихся машин.

Пронесило.

Однажды водитель не выдержал и, выскочив из своей машины, едва затормозившей перед Рыжим, за которым стояла девочка, положившая ему свою руку на спину, начал осыпать их бранью за то, что они мешают движению.

Он случайно проследил за взглядом девочки и увидел, что он направлен куда-то вдаль, ничего не выражает и бессмысленен.

Водитель остановил свое словоизлияние и позвал из машины свою жену:

– Галя, пойди сюда! Ты посмотри только!

– Что еще?

– Посмотри, как она смотрит! Давай-ка их отведем на обочину!

На тротуаре расположились трое людей и одна собака.

– Может быть они голодны? – спросила Галя.

Девочка никак не прореагировала на эти слова, но Рыжий

внимательно посмотрел на женщину.

Они уже давно ходили по улице и Рыжий знал, что девочка голодна и хочет пить.

Женщина вынула из машины полиэтиленовый пакет, достала из нее вареную сосиску, очистила ее от пленки и протянула девочке.

Та ее быстро съела.

Женщина достала ей вторую, а третью протянула собаке.

Рыжий ее есть не стал, а только глубоко втянул через ноздри воздух.

– Ишь ты, не хочет! – воскликнул водитель.

В это время девочка почти доела вторую сосиску, а оставшийся кусочек протянула Рыжему. Тот осторожно взял его в пасть и проглотил.

Женщина отдала третью сосиску девочке, а та скормила ее своей собаке.

Женщина и мужчина хотели уже покинуть это место, но тут громко залаял Рыжий.

– Что он хочет? – с удивлением спросила женщину.

– Не знаю, – ответил мужчина.

Рыжий, продолжая лаять, толкнул мордой сумку.

– Сосисек больше нет! – сказал мужчина. – Что ты хочешь?

– Подожди! – догадалась женщина. – Дай-ка мне другую сумку – там есть бутылка с водой... Может это?

Женщина сняла пробку с бутылки и поднесла ее к носу

Рыжего, но тот глазами показал на девочку.

Когда девочка напилась, женщина из своей ладони наполнила собаку.

На этом инцидент был исчерпан и все разошлись в разные стороны.

Через год после этого случая девочка умерла от кровоизлияния в мозг.

Родители ни в коем случае не желали расстаться с собакой, хотя она им более была не нужна.

Но расстались они по-доброму. Рыжий отчаянно скучал по девочке, бегал по всем местам, где они гуляли с ней, а приходя домой садился или ложился на то место, где ранее стояла кровать девочки и тихонько скулил.

Родители, слыша эти рыдания собаки, сами начинали плакать.

Однажды после такой сцены, Рыжий зашел к родителям в комнату, облизал им руки и попросил его выпустить на улицу.

После этого он больше сюда не приходил.

Девочка жила с родителями в доме 19 по улице Свободы, а Рыжий, когда покинул этот дом, перешел эту улицу и обосновался в районе улиц Подмосковная и Большая Набережная. Здесь он, из-за своей силы и сообразительности, стал предводителем большой стаи бездомных собак.

В свою стаю он допускал сук, а также подрастающий молодняк, отцом которого он был, и, как исключение неболь-

ших кобелей, независимо от масти и породы, но беспрекословно подчинявшихся ему. Был он справедлив: еду, которую нашла собака из его стаи, не отнимал, а когда какой-либо человек хотел их покормить, терпеливо ждал своей очереди.

Чужих кобелей не трогал, но, если чужая собака проявляла недружелюбие, или, к своему несчастью, нападала, то рыжий вожак был к ней беспощаден и изгонял со своей территории со всей свирепостью, на какую был способен.

Любой щенок в его стае чувствовал себя в безопасности. Как-то произошла такая сценка: беспризорная шестимесячная собачонка гнала с лаем со двора крупного домашнего боксера – тот улепетывал со всех ног, а за ними молча наблюдал рыжий вожак. Конечно, боксер опасался Рыжего, а не шестимесячного щенка.

Рыжего хорошо знали во всей округе. Рядом с двором, где обитала стая Рыжего, возводили три 25-этажных дома. Рабочие на стройке называли эту собаку «Чубайсом» за рыжий окрас, прикармливали и давали приют под своими подсобками, ему и его стае.

Местные жильцы считали, что давать такой хорошей собаки прозвище «Чубайс», неудачно и звали его просто «Рыжик», а тот в свою очередь откликался и на «Рыжика» и на «Чубайса» – лишь бы кормили.

Под подсобками, где жили рабочие, суки от Рыжика рожали своих щенят. Одна из таких сук, по прозвищу «Люсь-

ка» рожала каждый год, но не все щенята выживали. Некоторые умирали от голода, другие попадали под колеса машин, третьи погибали от болезней, некоторые от собачьей чумки.

Весьма печально сложилась история трех щенят Люськи. Все они были «девочками». Две из них – темного цвета с короткой, но густой шерстью, со светло-коричневыми подпалинами у глаз, на кончиках ушей и хвостов, третья – вся светленькая, без подпалинок.

Троица вела себя дружно, они бегали вместе, лаяли вместе и искали еду тоже втроем. Их подкармливала детвора из соседней школы.

Когда щенята дожили до шести месяцев случилось непредвиденное. Двух «девочек», темненьких, особенно доверчивых к людям, поймали, закололи, разделали, зажарили на костре и съели рабочие – строители из «азиатов».

Все это видела соседка из окна своего дома, которое выходило на стройку. Она позвонила в милицию и рассказала, что происходит. Ей ответили: «Бездомных собак в Москве много, пусть едят, может так их меньше будет!» – «Ну, а если будут есть человека, что тогда?» – «Когда съедят – позвоните!».

Третью собачку – щенка, на этот раз съесть не успели: на мигрантов без документов начались гонения и стройка опустела – щенок остался жить до следующей волны мигрантов.

Через какое-то время Рыжий исчез со двора. Владельцы домашних собак очень жаловались на него. Сам он на до-

машинных собак не нападал, но если они задирали его, то давал им сдачи. Никогда не грыз их до смерти, и, если собака зати-хала, переставала ему сопротивляться, то он отпускал ее. Но среди домашних собак есть такие «забияки», которые при хозяине нападают на любую собаку и при этом не считаются с силой бездомной собаки. Такие псы получали изрядную трепку от Рыжего. И почему-то в таких случаях хозяева собак всегда считали Рыжего виноватым.

Рабочие со стройки как-то отправились на грузовой машине загород за стройматериалами. Они взяли с собой Рыжего и там его оставили. Больше его здесь не видели.

Бродячие собаки

Собака по прозвищу Белка (первая)

Впервые эту собаку мы увидели на улице в сильную зимнюю стужу. Было пронзительно холодно, дул ветер и лицо сек мелкий колючий снег.

В эту непогоду, между домами 17 по Большой Набережной и 2 по улице Долгова, нам встретилась небольшая свора бродячих собак.

У нас с собой было два полиэтиленового пакета с куриной кожей, которые несли на помойку.

Начали скармливать собакам куриную кожу. Они были очень голодными и кожу хватали на лету.

Во время кормления бездомные собаки, по отношению друг к другу, ведут себя корректно: ждут своей очереди, – когда им будет брошен кусок, не перехватывают его, но всем своим видом показывают: «Мне, Мне!». Но, если собака не успела схватить брошенный ей кусок, его непременно перехватит другая, что значит: «Не зевай!»

Неожиданно мы заметили, что одна из собак, серой масти и среднего роста, беременна и уже скоро должна родить. Поэтому всю оставшуюся еду скормили ей.

Эту собаку мы назвали, из-за ее светлой шерсти, Белкой.

Она обосновалась во дворе автомастерской возле канала, там, где обитал и Бомжик. Именно с ним мы и познакомились там, когда стали носить Белке еду. Подкармливали и Бомжика.

Белка, ближе к весне, родила шестерых щенят разной масти.

Еду, которую им приносили, подросшие щенята пожирали с невероятной жадностью. Они были грязными и боязливыми – не давали себя брать на руки и даже прикасаться к себе.

Сначала они ютились под полом будки, потом перебрались в конец двора, где стояли кузова сломанных автомашин. Под ними они и прятались от дождя, здесь спали, сюда им приносили еду и другие жители, главным образом, женщины из соседних домов.

Белка перебралась в дальний конец двора из-за нового сторожа. Он прогнал ее из-под будки, потому что писк щенят и лай собаки его сильно раздражали. К тому же он сильно пил, а когда изрядно напивался, то ненавидел весь божий свет, а не только собак.

Когда щенята подросли, этот сторож подговорил знакомого шофера задавить двух белкиных щенят, когда те выбежали на дорогу.

Двоих других щенят взяли в дом соседи, еще двоих, оставшихся в живых, их мать Белка увела в другое место, вниз по берегу канала туда, где находилась гостиница для рабо-

чих-строителей, приезжающих на стройки Москвы из стран СНГ.

Белка уже не могла прятаться сама и прятать свое оставшееся потомство от попыток пьяного сторожа убить их.

Вскоре, когда исчезла навсегда из этих мест Белка и ее щенята, умер и пьяный сторож от сердечного приступа. Ему было за 60 лет, был он высок ростом, худ, а в разговоре каждое свое слово перемежал матом.

Остался жить в этом месте один Бомжик, очень умный и осторожный пес, который умеет со всеми ладить и инстинктивно чувствует опасность, исходящую от человека или от создавшейся рядом с ним ситуации.

Когда у Белки щенята были в возрасте полутора месяцев и мы почти каждый день приходили их кормить, мы нашли здесь и свою нынешнюю собаку Машу, Машку, Масю, как ее называли в детстве и это название закрепилось за ней и в дальнейшем. До нее у нас была среднеазиатская овчарка Лайма, прожившая с нами 13 лет.

При очередном кормлении мы заметили среди щенят Белки нового щенка, очень голодного и грязного. Ни Белка, ни ее щенята не подпускали его к еде. Пришлось этого нового щенка покормить отдельно. Ему тоже было около полутора месяцев. Но по окрасу новый щенок отличался от других. Был он белым с темными большими пятнами на теле и более густой и длинной шерстью.

Когда щенок наелся и у него раздулся живот, он пошел,

шатаясь на своих еще нетвердых ногах, прямо на середину шоссе. Это и решило его участь – еще несколько шагов и он мог быть раздавлен машинами. Было видно, что он чужой в этой стае и может погибнуть от голода или попасть под колеса машины, поэтому мы забрали его к себе домой.

Мася выросла и стала похожа на собаку – помесь лайки и колли, среднего роста, очень умная и приветливая. Скорее всего, кто-то захотел избавиться от щенков и, проезжая на машине по шоссе, увидел щенную суку, и подкинул ей одного из щенков. Других, возможно, он раздал по своим знакомым.

По своему внешнему виду и окрасу Мася похожа на английскую колли среднего размера, приспособленную для выпаса овец в северной части Шотландии. Там такую собаку называют бордер-колли.

Через свою Масю мы познакомились со многими бродячими собаками, которые жили в округе. Мы их немного прикармливали и они никогда не нападали на нашу собаку, а всегда дружески ее приветствовали. И что характерно, при встрече бродячая собака сначала подойдет и поздоровается с нашей собакой, а затем уже здороваются с нами.

Особенно такими вежливыми бродячими собаками оказались «девочки» Белка вторая и Чернушка.

Белка вторая

История жизни этой бродячей собаки, которой мы тоже дали имя Белки из-за ее светлого окраса, началась хорошо, а закончилась очень печально.

Впервые она попала в наше поле зрения, когда на берегу отводного канала, идущего к ТМЗ – Тушинскому машиностроительному заводу, где в советское время строили самолеты и сделали космический корабль «Буран», начали менять опорные башни высоковольтных электропередач.

Она появилась перед нами среди деревьев, растущих на берегу канала, в образе трехмесячного щенка, пушистого с коричневым отливом шерсти, который с ее взрослением превратился в серый.

Этого щенка откуда-то привезли рабочие, которые меняли опоры башен. Она жила у них под бытовкой и питалась вместе с ними. Как растущему организму еды ей не хватало, и она охотно брала из рук все, что мы ей предлагали.

Если вы хотя бы раз покормили бродячую собаку, то она никогда это не забудет, а если вы хоть раз ее прогнали, попытались ударить или ударили, она это тоже никогда не забудет. В этом заключается их возможность выжить.

Когда рабочие завершили свои дела и уехали, то они не взяли с собой Белку и она осталась одна жить на канале. Она перебралась жить за ограду основного канала, благо там бы-

ло где устроиться: под строительным мусором, под старыми бревнами, находившимися посреди густого леса. Можно было также выкопать себе нору под кроной старого дерева. В этом плане Белка хорошо устроилась, оставалось пропитание, которое превратилось для молодой собаки в большую проблему.

К этому времени Белке второй уже исполнилось восемь месяцев. У нее был здоровый организм, довольно крепкий, основу которого заложило относительно хорошее питание, когда она жила среди рабочих-монтажников. Для всех бродячих собак, чтобы им выжить или пожить подольше, очень важно то, как они питались в детстве. В этом плане Белке повезло. Организм с детства у нее был здоровый.

Когда она осталась одна, ей вначале этого одиночества тоже повезло. Это был первый месяц осени и было тепло. На берег канала, под кроны деревьев в эти теплые дни, особенно в субботу и воскресенье, приходит и приезжает много народа. Семьями или компанией люди располагаются на земле, на стволах поваленных деревьев, жгут костры, готовят шашлыки, едят и пьют. От этих всех пиршеств Белке перепало немало «хороших» объедков. Когда люди уезжали, то и в будние дни Белка кое-что находило у потухших костров.

Белку уже знали и ей даже специально привозили добрые люди остатки своей еды. Собака была со всеми вежлива, ласкова, не лаяла на детей, никому не мешала, а сидела в кустах, ожидая, когда ей кинут кусок.

Но вот настали зимние дни и Белке пришлось отправляться за едой к ближайшим помойкам. В один из зимних дней мы у помойки, куда приносим свой мусор, снова столкнулись с ней и не узнали ее. Это была уже взрослая собака и только потому, как она к нам ластилась, признали ее.

– Белка! Белка! Да, ты же Белка!

С тех пор Белка стала откликаться на это имя.

Она пошла за нами к дому и там мы ее накормили.

В дальнейшем Белка хорошо узнала наш дом. Когда ей было трудно, она приходила к нему и смотрела на окна, если мы ее замечали, то выходили и кормили ее.

Это были зимние периоды, когда в сильные морозы помойки замерзали, и, особенно, это были периоды, когда она кормила своих щенят. Это были самые трудные, наитруднейшие времена в ее жизни.

Случалось, что после родов проходило одна или полторы недели, и Белка почти превращалась в худой и очень тощий скелет: ее сосали щенята, а еды не было. Было похоже, что желудок у нее прилип к позвоночнику, и она еле ходила, шатаясь.

После нашего кормления, когда ее живот невероятно раздувался, она некоторое время сидела возле нас.

Затем мы ей говорили:

– Иди домой! Иди домой!

Она направлялась в сторону канала, где ее ждали голодные дети, изредка оборачивалась и смотрела на нас.

Казалось, ее взгляд говорил:

– Не пропадайте! Не пропадайте! Я приду еще!

Предполагаем, что она отрыгивала еду своим детям, которые к этому времени уже повзрослели.

Белка была здоровой собакой. Противиться случки с кобелями, тоже бродячими, ни одной суке не дано. Если она сопротивляется, то они кусают ее за морду до тех пор, пока она не «сдается».

За прошедшие несколько лет мы не раз видели, что у Белки во время течки была покусана морда.

Белка рожала часто. И зимой и летом. Часть ее потомства, повзрослев, формировала ее стаю. Часть ее щенят переходили в другую стаю, часть умирало от голода и болезней. Когда они вырастали, было трудно отличить кто есть кто: кто ее дети, а кто пришедшие собаки из других стай.

Положение Белки резко изменилось к худшему, когда по улице Большая Набережная было построено три 25-этажных здания. Многие из жильцов этих домов – обеспеченные люди, и они хотели жить здесь с наибольшим комфортом. Бродячие собаки им мешали – им, их детям, их домашним собакам.

К тому же, совсем на берегу канала, незаконно, было возведено 10 металлических гаражей.

Они расположились рядом с тем местом, где находился лаз в ограде на территорию канала. По этому лазу часто пробегали Белка и ее стая.

Рядом с гаражами прогуливались люди и прикармливали бродячих собак.

Новые «хозяева жизни» не захотели терпеть такого соседства. Они за деньги наняли ловцов собак. Те приехали на машине, отстреляли бродячих псов и увезли их тела, пораженные снайперскими пулями, на своей машине.

Спаслись только две собаки: Белка и потомок другой бродячей суки – Чернушки, – крупный, очень осторожный пес, с густой рыжеватой шерстью.

Этот пес до сих пор жив, а Белку настигла другая напасть, сотворенная над ней жестокими людьми.

Через несколько дней она появилась у нашего дома в ужасном виде. Все ее тело было покалечено, голова свернута на бок, хвост в крови, взор умирающего и тяжело страдающего существа. В ее взгляде было много безразличия к жизни, тоски, боли, страдания. Она даже не могла пошевелить хвостом ради приветствия, как она всегда делала при встрече.

При взгляде на нее трудно было определить, что с ней произошло. То ли она попала под машину и колесо основательно сдавило ей горло, повредив морду; то ли она с трудом вывернулась и убежала от какого-то смертельного захвата.

Вопрос со случайным попаданием под машину отпадает. Она столько лет прожила рядом с машинами и хорошо знала, как их избегать. Возможно, что это был специальный наезд, которого она, смертельно раненая, смогла избежать с боль-

шими потерями для себя.

Можно было предположить, что наезд был недавним или даже был совершен вот-вот.

Мы пригласили ее в дом, чтобы оказать ей помощь, но она не пошла – взрослые бродячие собаки, если они в состоянии передвигаться, в дом к человеку не идут – они там никогда не были.

Белка очень хотела есть. Мы ее накормили хорошо. Поев, она стала зализывать свои раны – это давалось ей с трудом. Посидев немного, она ушла в сторону канала, где было ее лежбище.

Напоследок она оглянулась и пристально посмотрела на нас.

Больше мы ее не видели, хотя и ходили ее разыскивать.

Возле ее лаза спустя два дня уже не было собачьих следов. Или она околела в своей норе, или она, оправившись немного, ушла из этих мест.

Многие бродячие собаки так делают, когда их преследуют люди, пытаясь убить их.

Бродячая собака Чернушка

В этих же местах на канале, во времена Белки, появилась еще одна сука, которой дали имя Чернушка, потому что она был вся черная, чуть меньше Белки, с короткой шерстью и немного кривоногая, но очень сообразительная, умевшая на-

ходить подход к людям, которые могли бы ее покормить.

Ее век оказался еще более коротким, чем у Белки – всего три неполных года. Еще совсем молодой, ей не исполнилось и года, она принесла щенят, но они все оказались мертвыми – были недоношенными и слабыми.

Во второй раз она принесла потомство очень удачно. У нее родилось девять щенят.

Выбор места, где она родила, тоже оказался на редкость удачным. Она оценилась под одним из строящихся гаражей на берегу канала, о которых мы писали выше. В это время там еще не было ни их хозяев, ни их машин, только строительные рабочие, которые на бродячих собак не обращали внимание, но изредка отдавали им остатки своей еды.

Удачный выбор для потомства состоял в том, что мимо этого места проходило немало гуляющих людей по берегу канала и многие из них, когда щенки стали выползать из норы на свет, приносили им еду. Из-за такой поддержки с едой щенята выросли здоровыми. Они много играли в парке, прилегающем к берегу канала, и гуляющие в этом месте дети с родителями, часто приносили им еду.

Повзрослев, щенята Чернушки обосновались у самого шоссе, идущего возле ограды канала. К этому времени их из 9 осталось 6. Это были здоровые, веселые, но всегда голодные подростки-щенки.

Автомобилисты, особенно женщины, проезжавшие мимо, знали, что здесь обитают щенки, потому останавливались в

этом месте, и оставляли им еду на обочине дороги.

К осени 2005 года, когда их мать Чернушка была снова беременна и должна была вот-вот разродиться, произошла трагедия.

Беременную Чернушку и ее почти взрослое потомство расстреляли убийцы, нанятые на деньги владельцев гаражей, они их усыпили, и увезли с собой.

От всей этой молодой стаи уцелел только один почти годовалый пес. Он немного был выше и крупнее всех остальных с чуть рыжим окрасом. У него маленькие глаза, острые уши, крупное туловище – чуть больше среднего. По характеру он осторожнее всех других щенят из потомства Чернушки.

Из рук людей он никогда не берет еду, а только поднимает ее с земли, если ему ее бросят. Он и сейчас жив. Ни с кем из собак не ссорится. Когда видит человека или собаку, то издали долго их рассматривает, принюхивается и только потом подходит и то на почтительное расстояние.

Бродит он в тех местах, где мать его родила.

От всего пережитого, возможно, что он был свидетелем бойни своих родных, у него остался тик – постоянно подергивается нижняя челюсть и очень печальный отрешенный взгляд, когда он смотрит на людей.

Небольшая и, можно сказать, внешне некрасивая собака Чернушка, была обаятельным псом, умным, ласковым.

Впервые в своей жизни, когда ей исполнилось год, она узнала человека с хорошей стороны, когда человек впервые

прикоснулся к ней.

Многие бродячие собаки никогда в жизни не испытывают доброго прикосновения человека к себе.

Чернушке повезло. После того как ее покормили несколько раз, она разрешила погладить себя по голове и то, пригибаясь, готовая каждую минуту рвануться с места и убежать. Потом она прониклась настоящей любовью к человеку и давала себя гладить. Настоящим доверием ее к человеку стала ее поза, когда она ложилась на спину и разрешала чесать себе живот. Она очень быстро научилась понимать человека, разгадывать его мысли и чувства. Никогда она не просила себе больше, чем человек давал ей и ее щенятам, всегда терпеливо ждала своей очереди.

И когда она стала уже совсем доверять человеку, тут ее люди и убили, умную, хорошую и, можно сказать, жизнелюбивую собаку.

Бродячая собака по имени Люська

Люська – сука. Она пережила всех, много рожала и жива до сих пор. За последние четыре года, когда начали строить 25-этажные дома, поколения собак в местных стаях сменялось уже несколько раз. Одни собаки умирали и погибали, других убивали, третьи перебирались в другие места. А Люська по-прежнему обитает в этих местах.

Ее история начинается с момента строительства первого

25-этажного дома рядом со школой и шоссе на месте частных гаражей и роскошного парка, который был вырублен, а посажен он был еще в 1936 году, когда строили канал в этом месте.

Люська – собака выше среднего роста, поджарая, жилистая, сильная и телом и духом, очень сообразительная, решительная, но в то же время и очень осторожная. Опасность, которая может ей угрожать она чувствует боле чем за 100 метров. У нее короткая и густая шерсть, светлая с большими темными пятнами на спине и боках, частично, такая же на голове и хвосте.

При всей своей сообразительности ей ни разу не удавалось избежать спаривания в стае и производства щенят. Рожала она их уже, раз семь или восемь и летом и зимой.

При кормлении щенят особенно зимой ей приходилось испытывать небывалые муки голода.

Во время ее первых родов, когда корпус первого дома еще только возводился, было много рабочих, и при них она кормилась еще сносно.

При строительстве последнего третьего дома, когда к зиме у нее родились очередные щенки, она отчаянно глодала. Помойки зимой промерзают и в это время ей трудно находить еду. На улицах в морозы мало людей и ей мало кто приносил остатки своей еды.

Однажды в лютый мороз, когда щенкам уже пошла вторая неделя и они активно сосали мать, мы с Люськой встрети-

лись у помойки, когда выносили мусор.

Она остановилась рядом с нами и всем своим видом просила еды. Отдали ей, что было, но этого оказалось очень мало.

Что было делать? К дому с нами она не пойдет – слишком мало у нее было время. В это период сука-мать оставляет своих щенят еще на короткое время.

Начали шарить по помойке, чтобы найти Люске хотя бы какую-либо еду.

И вот редкий случай: натолкнулись на недавно выброшенные большие куски сырой печенки. Может они были уже немного с запахом и их, поэтому выбросили.

Люска стала пожирать их с огромной быстротой.

Из всех бездомных собак, с которыми мы были знакомы, только две собаки – Белка вторая и Люська умели молниеносно есть, не давась едой и не отрывая куски, которые не лезли в горло. Они умудрялись очень быстро их прожевывать, кости дробить своими зубами тоже быстро, чтобы их можно было глотать, не давась.

Люська за короткое время съела три больших, можно сказать, огромных кусков печенки, а четвертый, самый большой, мы ей дали в пасть и она поволокла его по снегу к себе в нору, где были щенята.

В ту зиму Люське еще раз крупно повезло. Рабочие-строители последнего 25-этажного дома скинулись и создали свою столовую в одной из бытовок. Отходы от столовой, две жен-

щины, работавшие там, отдавали Люське и ее щенятам, когда они начали выползать из норы и самостоятельно есть.

Но так было не всегда. Когда Люська очень голодала, она тоже, как и Белка вторая, как и Чернушка, приходила к нашему дому и смотрела на наши окна. Когда мы ее замечали, то она всегда получала еду.

И теперь, когда Люська все еще появляется в наших местах в окружении стаи кобелей во время течки, она, прежде всего, здоровается с нашей собакой, потом с нами и ни одна собака в ее присутствии не осмеливается напасть на нашу собаку или даже проявить к ней какое-либо недружелюбие.

Полубродячая собака по кличке Чара

Во дворе домов 4 и 6 по Подмосковной улице как-то появилась чужая собака. Она была еще молода, очень боязлива, и, конечно, очень голодна. Это был пес черной масти с довольно густой шерстью и, скорее всего, породы ризен-шнауцер.

От всех людей и собак она пряталась под кузовом пассажирского уазика, который был сломан и стоял рядом с помойкой.

Когда никого не было, собака выбиралась из своего укрытия и залезала на помойку в поисках еды.

Малу-помалу она стала привыкать к людям и брать от них еду. Ее стали прикармливать старые люди из соседних до-

мов.

Было похоже, что кто-то избавился от нее, выбросив из дома, когда ей исполнился год и она случайно, видимо, по небрежности своих хозяев, спарилась и забеременела.

Хозяева домашних собак, когда те внепланово беременеют от уличных кобелей, нередко выбрасывают их на улицу, что и произошло с Чарой.

К концу беременности потребность в еде у Чары резко возросла. Она довольствовалась любыми крохами съестных отбросов, даже вылизывала то место, где они лежали. Особенно она была благодарна тем людям, которые ее в эти дни кормили.

Был конец марта 2005 года, когда она родила. Свое гнездо она устроила под старой бытовкой, которая стояла во дворе б дома на железных полозьях. Похоже, что эта бытовка осталась с тех времен, когда строили трехэтажные дома, стоявшие вокруг двора, то есть более 50 лет назад.

Чара сделала небольшой подкоп под дно бытовки. Туда ей кто-то из жильцов бросил кусок старого линолеума. Здесь она и родила шестерых щенков.

Ей повезло, что свою нору она, случайно, сделала во дворе. О ее щенках, когда она их родила, узнали жильцы соседних домов. Поэтому ей и ее щенкам, когда они подросли и могли есть сами, был обеспечен достаточно хороший корм.

Многие сострадательные жильцы приносили сюда остатки своей еды. Некоторые специально варили каши из круп для

Чары и ее щенков.

Рядом с норой вскоре появились две большие старые миски – одна для еды, другая для воды.

Чара, как крупная собака и кормящая мать, все время была голодна и охотно поела любую еду. Особенно она наелась костями, которые ей покупали и приносили из магазина «Колбасыр», расположенного на первом этаже одного из домов по улице Свободы, недалеко от места, где обосновалась Чара со своими щенятами.

Когда щенята подросли и уже свободно бегали по всему двору, а они были очень хорошенькими и относительно упитанными, из шести щенят остались двое – остальных разобрали местные жители и сделали их своими домашними собаками.

Однажды во дворе дома 6, где располагалась Чара и ее двое оставшихся щенят, заехала спецмашина с людьми, которые занимаются отловом бродячих собак.

Они отловили Чару и ее щенят.

Сказали соседям:

– Мы собаку стерилизуем и вернем ее сюда снова, а щенят не вернем!

Действительно через две недели Чара снова появилась во дворе.

На ней был одет ошейник – знак того, что она стерилизована.

Но в каком виде вернулась Чара! Она была худа до невоз-

возможности, ее морда была покрыта сгустками гноя, один глаз от покрывавшего его гноя не видел ничего. От другого глаза осталась щелочка – остальное тоже было в гное.

Чара бегала по двору, скулила и от всех шарахалась. Когда ее кормили, ела с трудом. Она пережила сильнейший шок при стерилизации.

Спасла Чару пожилая женщина, которой к этому времени уже было за 70 лет по имени Зина. Она живет в кв. 3 на первом этаже дом 4 по Подмосковной улице.

Зина бывшая медсестра. Она взяла Чару к себе в дом и лечила антибиотиками, делала уколы и через месяц собаку было не узнать. Она поправилась, исчезли выступающие кости скелета, шерсть снова стала блестеть и с большой радостью общалась с людьми, которые ее раньше кормили.

Первое время, живя у бабы Зины, Чара все время боялась, что ее выгонят на улицу. А когда Чара поправилась, хозяйка квартиры стала оставлять ее у себя дома только на ночь. И конечно, она ее кормит.

Стерилизованная Чара так и живет в настоящее время.

Бродячая собака Бонни и ее друзья

Бонни родился на улице и его жизнь все время протекает на улице. Это единственный пес в этих местах, который умеет избегать всех напастей, выпадающих на долю бродячей собаки. Это кобель рыжей масти, крупной стати, очень

подвижный, очень умный и сообразительный.

Сначала, еще щенком – подростком он жил возле дома 3 по улице Малая Набережная. Здесь его прикармливала дворничиха. Она убирала мусор из мусоропровода, в котором попадались и остатки пищи.

Этим Бонни и питался. Здесь он привык к людям – жильцам дома 3, которые его тоже прикармливали.

Общаясь с жильцами дома, Бонни понял как нужно обращаться с людьми, чтобы тебя терпели и давали еду. Со всеми он был ласков, улыбался людям, вилял дружелюбно хвостом. А тех, которых он хорошо знал, разрешал себя и погладит по холке.

Особенно он умеет нравиться детям всех возрастов. Когда он видит на руках у взрослого или в коляске уже подросшего малыша, понимающего, что происходит вокруг, то он, Бонни, начинает вертеться рядом. Мама или папа говорят малышу:

– Смотри, какая собачка!

Малыш таращит глазенки, машет ручкой и неотрывно следит за собакой.

А Бонни в это время прыгает вокруг, машет хвостом, всем своим видом выражая свое желание понравиться.

Для Бонни это беспроегрышное занятие. Мама или папа, что-либо, да и бросят ему. Если они не могут сделать это сейчас, то в следующий раз обязательно принесут с собой какую-либо еду для Бонни, который снова окажется здесь,

потому что он всегда, когда голоден и не смог поживиться едой в других местах, вериться на детской площадке дома 25\1 по Большой Набережной, который находится недалеко от дома 3 по Малой Набережной.

Также ласков и приветлив Бонни с другими людьми. Находились женщины, которым нравится Бонни и они пожелали взять его в дом. Но домашнее проживание Бонни выдерживал не боле двух-трех ней и снова предпочитал жить на улице.

С детства Бонни жил у дома 3 с другой собакой. Тоже кобелем, но меньше его в два раза и намного старше его. Это был пес бело-рыжей масти, отдаленно напоминающий породу одной из разновидностей терьера. Очень самостоятельный, спокойный и выдержанный. Он разгуливал по всему району, заходил даже в такие далекие районы от дома 3, как Тушинский сельхозрынок и всегда возвращался назад. Подачки от людей принимал спокойно, без суеты и в отличие от многих бродячих собак, ничего не брал у людей, когда был хотя бы немного сыт.

При Бонни он состарился и где-то пропал. Местные жители, которые его видели, говорили, что он попал под машину, когда переходил улицу Свободы. Вполне вероятно потому, что бродячие собаки сами по себе под машины не попадают, они даже наловчаются переходит улицу на зеленый свет. Другие делают так: идут рядом с человеком, когда тот переходит улицу.

Попадают водители, которые специально давят бродячих собак.

В случае с другом Бонни могло произойти иное. В старости собаки теряют точную ориентировку и в этом случае сами могут оказаться под колесами машины. Что, возможно, и произошло с этой собакой.

Когда Бонни остался один, он уже был взрослой собакой. В поисках течных сук он начал все больше отдаляться от дома 3. Он вступал в битвы за обладанием сукой с другими кобелями. Однажды он был так искусан, что почти не мог двигаться. Его покормили добрые люди и он целый день лежал на траве, благо было лето и было тепло.

В результате многих битв у него прокусано левое ухо и оно висит, в отличие от другого, которое торчит. Также у него прокусана правая передняя нога и теперь он немного хромот.

Сейчас возле Бонни образовалась его небольшая стая. В нее входят он сам, еще один с белой шерстью рослый и сильный пес и пес подросток совершенно черного окраса, которого прозвали «Уголек».

Мать этого песика обитала в районе кинотеатра «Метеор». Она была приветлива с людьми и умела ладить с ними, и поэтому не очень страдала от голода. Она родила двух щенят, а потом куда-то сгинула вместе с одним из своих щенков. Остался один ее щенок – «Уголек». Он прибил к Бонни и его компаньону и всегда с ними бегают.

Стая Бонни из трех собак ведет себя весьма умело по отношению к людям: никогда не лает на людей и детей, всегда приветлива, не навязчива, не задирает домашних собак и поэтому люди с собаками этой небольшой стаи обходительны и при случае их прикармливают.

ИХ РАЗУМ

Разум бездомных и бродячих собак достаточно развит и он выше, чем у домашних собак. Большая сообразительность этих собак объясняется тем, что они живут в других условиях, более тяжелых и им приходится прилагать больше усилий для выживания.

Практически у всех живых существ есть разум. Если у них есть чувства – раздражения, поступающие из внешнего мира или чувства, порожденные их организмом, например, чувство голода, то у них должен быть и орган, воспринимающий эти раздражения, т. е. мозг, каким бы он ни был примитивным у самых низших живых существ. И этот орган должен при этом вырабатывать команды, как реагировать на те или иные раздражения и чувства, поступающие в этот орган и затем отдавать команды телу, как действовать в том или ином случае.

У собаки есть мозг и есть чувства, а значит есть разум. От человеческого этот разум отличается тем, что у него нет всех его компонентов или они недостаточно развиты для мышления подобного человеческому.

Разум человеческий состоит из логического, математического мышления, из образного и эмоционального мышления и обширной памяти, без которой невозможен мыслительный процесс.

В разуме собаки очень мало, практически имеются лишь крохи таких видов мышления, как логическое и математическое. Зато в их разуме развито образное мышление, которое придает процессу мышления невероятную быстроту. Вот почему собаки быстро реагируют на опасность, на изменения обстановки и «почти» не думая, как это может показаться со стороны, принимают правильные решения.

Человек обязан животному миру, тем, что он получил от природы образное мышление, которое во много раз происходит в его мозгу быстрее, чем логическое и математическое мышление.

В разуме собаки, естественно, присутствует и хорошая память, без которой невозможно никакое мышление.

Эмоциональное мышление у собаки очень неразвито — именно оно определяет творческое мышление, развитие разума, выработку новых мыслей. То малое эмоциональное мышление, которое есть у собаки, замыкается не на творческое мышление, а на ее инстинкты. И в этом случае начинает действовать инстинкты, которые очень развиты у собаки, как и у всех животных, и именно они заменяют им выработку новых мыслей и идей.

Иногда подобное происходит и у людей, у которых из-за неразвитости интеллекта, отсутствия образования, инстинкты с помощью эмоционального мышления заменяют им мыслительный процесс.

У собак хорошая и цепкая память на хорошее и плохое.

Если, когда-либо один человек накормил бродячую или бездомную собаку, то она и через два и даже более лет будет помнить этого человека и при встрече с ним будет его радостно приветствовать.

У собаки есть все те чувства, которые имеются и у человека – радость, горе, любовь, ненависть, гордость, робость, бесстрашие, злобность, злопамятность, имеется большой набор и добрых чувств.

ИХ СМЕРТЬ

О смерти собак при различных обстоятельствах мы упоминали выше. Многие бездомные и бродячие собаки не доживают до своей естественной смерти. Они умирают от голода, болезней, их убивают люди. Они попадают в такие обстоятельства, при которых их смерть становится неизбежной. Так, щенок-подросток упал в довольно глубокий колодец при шлюзе на канале. Рабочие вытащили его. У него все лапы были целы, ребра не сломлены. От боли он стонал и просил пить. У него оказались при падении разорваны некоторые органы – печень и селезенка. В таком состоянии он долго не прожил и умер.

Если собака доживает до старости или умирает от болезни и у нее при этом есть силы двигаться, то она непременно ищет для смерти укромное местечко, где может спрятаться.

Дело в том, что вездесущие вороны остро чувствуют смерть других животных и, слетаясь в стаю, сторожат умирающее животное.

На уровне инстинкта собака знает, что на открытом месте вороны не дадут ей умереть спокойно. Еще живой, но уже не могущей сопротивляться, вороны, прежде всего, выключают ей глаза, а потом начнут расклевывать теплое тело еще живой собаки. И это мучительно больно.

Вот почему умирающие собаки стремятся где-либо

укрыться перед своей смертью и умереть, страдая, но в одиночестве.

Такой обычай, как у ворон, поедать еще живое тело, был и у людей. В Бразилии, до ее завоевания португальцами, в диких местах реки Амазонки среди индейских племен. Когда они захватывали пленников, они их заготавливали на съеденье впрок: ломали им ноги и руки, чтобы те не убежали, и в таком изувеченном виде подвешивали их высоко на дерево на несколько дней.

Делалось это для того, чтобы «мясо» подольше сохранялось свежим.

Затем, по мере надобности, снимали их с деревьев, поедая их еще живыми и теплыми, с незастывшей кровью, как вороны пожирают, расклеывая до крови, умирающих собак.

Если мы возьмем Библию, то узнаем кого Бог изгнал из рая: первых людей – Адама и Еву за их грехопадение.

Но Бог не изгонял из рая животных, птиц, насекомых и другую живность, как Он это сделал с первыми людьми, и они продолжали жить, как бы в раю, на природе, ведь животные в раю до грехопадения первых людей, не боялись их.

После того как первые люди были изгнаны из рая, животные стали бояться человека, стали дикими и хищными. Виноваты были в этом люди (Быт. 3, 7-24).

И в наше время на земле обнаружили место, где животные пока не боятся людей, потому что они со времени сотворения мира никогда не видели в этом месте людей.

В наши дни в Новой Гвинее обнаружили огромный участок в джунглях, равный по площади европейскому государству Люксембург – несколько десятков тысяч квадратных километров, где никогда не бывал человек.

По телевизору было показано, как животные – обезьяны, птицы – попугаи, лягушки сами идут в руки человека и безбоязненно сидят на его руках.

Сегодня человек в условиях развитой цивилизации, в условиях бедности и нищеты, в которых живут и около 100 млн. россиян, дичает и деградирует.

Об этом свидетельствую и такие факты: в России в 2005 году официально было зарегистрировано почти 200 случаев людоедства, совершен один миллион тяжких и особо тяжких преступлений, 70 тыс. человек было похищено.

Что же остается делать бездомным и бродячим собакам в этих условиях?

Те несколько осторожных бродячих собак, которые уцелели после истребления их стай в районе Покровское-Стрешнево, еще более одичают, потому что человек их жестоко преследует. Вот из них-то, вполне, может сформироваться стая, которая будет набрасываться и на человека. И виной этому – сам человек, его отношение к этим собакам.